

Когда Виктория очнулась, ее разбудил солнечный свет и аромат лаванды, она снова была в больничном крыле. Вид его высоких окон, каменного пола и идеально белых простыней был слишком знакомым. В кабинете мадам Помфри играло радио, время от времени прерываемое неким стуком, и единственным другим признаком жизни был комочек черного меха, свернувшийся калачиком в ногах ее кровати.

- Привет, Дамблдор, - пробормотала она, садясь так, чтобы она могла посадить его к себе на колени и погладить его. Он сонно посмотрел на нее, но в остальном не возражал против этого грубого обращения. Он был теплым и мягким, его медленное, ритмичное дыхание помогало Виктории успокоиться, когда воспоминания нахлынули на нее.

Она чуть не умерла. Когда Локонс сбросил ее со скалы, она была уверена, что это конец. Воспоминание о том падении всплыло в ее сознании, как будто она пережила его в замедленной съемке, зубчатые скалы на берегу озера становились все ближе и ближе, когда она с ужасающей уверенностью поняла, что вот-вот умрет.

Она зажмурилась и покачала головой, пытаясь изгнать этот образ из головы. Она не умерла, ее магия защитила ее. Ее раны исчезли, как и боль. Все было в порядке.

Кроме одного... где была Сьюзен? Разве она тоже не должна была быть в больничном крыле?

- Мадам Помфри! - позвала Виктория. - Я проснулась!

Целительница вышла из своего кабинета мгновение спустя. - Ну, Вы определенно говорите лучше, - ответила она, подходя, чтобы положить руку на лоб Виктории. - Похоже, никакой инфекции. Это хорошо. Я смогу выписать Вас сегодня.

- Где Сьюзен? - спросила Виктория, стараясь оставаться неподвижной, пока мадам Помфри приподнимала простыни и тыкала палочкой в ее пальцы. - Вы уже выписали ее?

Мадам Помфри вздохнула. - Боюсь, она все еще в больнице Святого Мунго. Бедная девочка... Со сломанными костями я прекрасно справлюсь, но заклинания памяти - это другое дело.

- Но... с ней все будет в порядке, верно? Разве нет контрзаклятий?

Тот факт, что мадам Помфри ответила не сразу, вызывал беспокойство. - Чары памяти можно обратить вспять, - сказала она наконец, тщательно выговаривая слова. - Но это непростая задача даже в лучшие времена. А еще есть темная магия...

Виктория нахмурилась. - Темная магия?

Мадам Помфри теперь выглядела очень неловко, избегая взгляда Виктории. - Возможно, будет лучше, если профессор Дамблдор Вам все объяснит. Он уже в пути.

Она провела еще несколько проверок, заставив Викторию пожать плечами, пошевелить пальцами и задержать дыхание прежде, чем объявить, что она полностью здорова. Именно тогда появился Дамблдор, одетый, как обычно, в цветастую мантию, дубовая дверь в больничное крыло громко заскрипела, возвещая о его появлении.

- Спасибо, Поппи, - обратился он с серьезным выражением лица. - Я позову Вас, если возникнет необходимость.

Это было необычно резкое заявление со стороны Дамблдора, но смысл был ясен.

Мадам Помфри склонила голову. - Как скажете, директор. - она исчезла в своем кабинете, закрыв за собой дверь и оставив Викторию наедине с профессором Дамблдором.

Он подошел к ее кровати и одним взмахом волшебной палочки вызвал мягкое кресло с прямой спинкой. Виктория не могла не восхититься цветочными деталями обивки, когда Дамблдор сел, молча наблюдая за ней. Она вдруг почувствовала себя довольно неловко, осознав, что не привела в порядок волосы и даже не ополоснула лицо водой. Должно быть, она выглядела ужасно, но сейчас у нее были другие приоритеты.

- Профессор? - произнесла она, нарушая молчание. - Со Сьюзен все в порядке?

Дамблдор вздохнул. - Боюсь, на этот вопрос нет простого ответа. Будьте уверены, ей ничего не угрожает. Однако ее долгосрочные перспективы менее определены. Заклинания памяти - довольно хитрая штука.

- Но она в больнице Святого Мунго, верно? - спросила Виктория. - Разве целители не могут что-нибудь сделать для нее?

- Не в том смысле, в каком Вы думаете. Нет никакого заклинания или зелья, чтобы просто разблокировать забытые воспоминания, - ответил директор. - Увы, даже для волшебников разум хранит много тайн. Я не могу обещать, что она когда-нибудь полностью восстановит свои воспоминания о событиях прошлой ночи.

Виктория колебалась. - Возможно, так будет лучше. Возможно, было бы лучше забыть...

Даже когда она говорила, она знала, что это неправда. В конце концов, она, наконец, наложила правильное заклинание движения, и она не хотела бы забывать об этом.

- Если бы это было так просто, - сказал Дамблдор. - Златопуст не только стирал воспоминания. Он пытался заменить истинные воспоминания Сьюзен, но работа была сделана только наполовину, когда его прервала мадам Боунс. В результате Сьюзен теперь обладает двумя наборами противоречивых воспоминаний, каждый из которых неполон... естественно, она очень расстроена.

- Разве целители ничего не смогут сделать? - вновь спросила Виктория.

Профессор медленно кивнул. - Существует определенная терапия. Однако успех не гарантирован. Многое будет зависеть от самой Сьюзен - в конце концов, это ее разум. Целители могут направлять ее, но в конечном счете она должна восстановить свои собственные воспоминания. И я предупреждаю Вас, это займет время, если это вообще сработает.

- Она сделает это, - убежденно сказала Виктория. Сьюзен могла быть очень решительной, когда хотела. Но улыбка Дамблдора была натянутой, вымученной, как будто он не верил в это. Она вспомнила, что сказала мадам Помфри. - Вы мне чего-то не договариваете. Что-то о темной магии.

Дамблдор поднял кустистую бровь прежде, чем бросить взгляд на закрытую дверь в кабинет мадам Помфри. - Ах. Да, это правда, что здесь замешана какая-то темная магия. Однако целители были вынуждены гадать о ее природе. В то время как Министерству удалось собрать воедино некоторые вчерашние события, другие детали остаются неуловимыми. По очевидным причинам Сьюзен не смогла дать показания, и рассказу Локонса нельзя доверять. Вы остаетесь единственным надежным свидетелем, и именно поэтому я так быстро прервал Ваше

выздоровление. Я хотел бы услышать Вашу версию событий.

Итак, Виктория рассказала ему все. Она рассказала о своих подозрениях в отношении Хагрида, обнаружив, что его исключили за укрывательство опасного существа, о том, как Сьюзен хотела исследовать палатки учителей в поисках улики, и как Локонс поймал их на месте преступления. Она описала, как он отвел их в свою фальшивую Тайную Комнату и признался во всем своем плане прежде, чем натравить на них акромантула. Ее голос почти подвел ее, когда она рассказывала об их побеге, ее описание несколько раз сбивалось, когда она заново переживала ужас нападения акромантула.

Дамблдор молчал, терпеливо слушая, пока она не перешла к описанию попыток Сьюзен проклясть гигантского паука. - Это ключ к разгадке. Вы можете вспомнить заклинания, которые она произносила? Не только их названия, но и их последствия.

Виктория крепко задумалась. - Я была немного рассеяна. Но... я думаю, это было проклятие железных ног? И танцующее заклятие?

- Которые, без сомнения, были неудачными, - произнес директор. - Она попробовала что-то еще, не так ли? Что-то более мощное?

Виктория нервно сглотнула и кивнула. Заклинание врезалось в ее память, как рана, она сомневалась, что кто-нибудь, услышавший эти слова, когда-нибудь забудет их. - Это не то заклинание, которое я знаю. Это заклинание... - она огляделась вокруг, будто обсуждала что-то очень личное, и понизила голос. - Авада Кедавра.

Свет в комнате потускнел от ее слов, как будто солнце скрылось за облаком, но мгновение спустя мрак рассеялся.

Выражение лица Дамблдора было действительно серьезным. - И что произошло дальше?

- Там был... зеленый свет, стремительный звук. Акромантул был ранен, но и Сьюзен тоже. У нее текла кровь из глаз и ушей.

Дамблдор ответил не сразу. Он был погружен в свои мысли, лениво поглаживая бороду, а его взгляд был устремлен куда-то в другое место. - Это многое объясняет.

- Что это было за заклинание? - поинтересовалась Виктория. - Сьюзен сказала, что подслушала, как ее тетя говорила о нем.

Взгляд профессора снова сфокусировался на Виктории. - Обычно я бы об этом не рассказал. Но в данных обстоятельствах... хорошо. С этим ничего не поделаешь. Проклятие, произнесенное Сьюзен, многие считают самым могущественным заклинанием из существующих, это проклятие настолько опасное, что его название скрыто в большинстве книг. Это темная магия самого серьезного вида - смертельное проклятие.

Виктория нахмурилась. - Если это было смертельное проклятие, тогда почему акромантул не умер?

- Простите меня, я не все сказал, - ответил Дамблдор. - Я должен был сказать, что это было покушение на убийство. Видите ли, смертельное проклятие должно быть наложено мощью, чтобы успешно сработать, что требует больше силы, чем может собрать большинство волшебников, и, конечно, больше, чем может иметь любой второкурсник. Против такого страшного темного существа, как акромантул, у проклятия будет еще меньше шансов на успех.

Очень немногие взрослые волшебники смогли бы достичь такого подвига. Я не удивлен, что заклинание не сработало, когда Сьюзен попыталась его применить.

- Итак... в чем проблема? - спросила Виктория. - Я не понимаю, какое отношение все это имеет к заклинанию памяти Локонса.

Дамблдор посмотрел на нее поверх своих очков-полумесяцев. Это было знакомое зрелище с их ужинов, взгляд, которым он смотрел на нее, когда ожидал, что она сама что-нибудь придумает.

- Вы изучали особенности темной магии, не так ли?

- Конечно, - сказала Виктория, сосредоточившись на проблеме, как будто это было домашнее задание. Она продекламировала стихок, который вбил в них профессор Квиррелл еще на первом курсе, - Узнаю тебя, темный, по пяти лицам, под их пристальным взглядом опасность будет процветать, первое в тени, скрытое от глаз, второе гротеск, искаженный злобой, третье по красоте, с губ которой капает ложь, четвертое предающее мудрых, последнее, их лидер, бросает вызов в восторге с глазами, полными гнева и необузданной мощи.

Они провели месяц на занятиях по защите, изучая каждую строчку этого стихотворения, узнавая все о признаках темной магии, одним из которых была способность противостоять обращению. Неужели Дамблдор предполагал, что какая-то темная магия сопротивляется восстановлению воспоминаний Сьюзен?

- Это вообще возможно? - удивилась Виктория, размышляя вслух. - Темная магия из одного заклинания перетекает в другое?

Несмотря на то, что она ничего не объяснила, у Дамблдора явно не было проблем с тем, чтобы следить за ходом ее мыслей. - Я бы не стал думать о нем просто, как о заклинании, - ответил он ободряющим голосом. - Вы помните наш разговор о силе воли?

Пришло осознание. - Действия имеют значение, - сказала Виктория. - Когда Сьюзен произнесла это заклинание, ее магия... каким-то образом изменилась?

- Наша магия постоянно меняется, - произнес директор. - Каждое наше слово, поступок и даже наши самые сокровенные мысли и чувства... все они формируют то, кем мы являемся как личность. Это, в свою очередь, формирует нашу магию, характер которой является не чем иным, как выражением всего нашего «я». Конечно, большинство изменений происходят постепенно и становятся заметными только после многих лет принятия решений, каждое из которых само по себе совершенно несущественно. Но некоторые действия - некоторые заклинания - не так уж и несущественны.

- Итак, Сьюзен наложила самое сильное проклятие, какое только существует, - сказала Виктория. - Или, по крайней мере, пыталась. И что, это сделало ее темной ведьмой? Вы это хотите сказать?

Дамблдор покачал головой. - Ничего такого грубого. Это правда, что наложение мощного темного проклятия наложит отпечаток на магию Сьюзен, но меня это не касается. Такие следы недолговечны, если только они не подкреплены последующими действиями. Нет, проблема здесь в обратной реакции темной магии, которая произошла, когда заклинание провалилось. Это чудо, что Сьюзен не погибла от этого.

- Ответная реакция каким-то образом заразила магию Сьюзен? - спросила Виктория. Дамблдор кивнул, жестом предлагая ей продолжать. - И как только она была заражена темной магией... Ну, такая темная магия пыталась бы навредить Сьюзен. Затем, когда Локонс наложил это

закливание памяти, темная магия будет иметь... она усилит его?

- Именно так я и думаю, - подтвердил профессор. - Может, мы сделаем из Вас целителя, моя дорогая. Да, затянувшаяся реакция смертельного проклятия, похоже, исказила закливание памяти Златопуста и превратила его в закливание забвения. Это делает задачу Сьюзен еще более сложной. И все же... всегда есть надежда. Проклятия могут быть разрушены. Выздоровление остается возможным, если на Сьюзен хорошо подействует необходимая терапия.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2289826>